

Культура. — 1997. — 12 июня. — С. 10

Вселенная С.К.

ВЕРНИСАЖ

Лариса ДОЛГАЧЕВА

В 1923 году уже снискавший славу Сергей Коненков в составе делегации, сопровождавшей выставку русского советского искусства, отправился в Америку. И оказался в эпицентре внимания — за большие деньги была куплена выставочная коллекция его игрушек, посыпались заказы, появилась возможность (и необходимость) снять мастерскую... Словом, он задержался в Америке на целых 22 года. Домой вернулся лишь в 45-м. Привез с собой работы, сделанные "там", в том числе чемодан с загадочным содержанием. Все отдал в экспозиции, а его хранил в кабинете, подальше от чужих глаз. Говорил: "Этому — еще не время".

Этому — так уж получилось — время пришло только сегодня, спустя 26 лет после смерти Коненкова. В столичном музее скульптора открылась выставка его "работ из чемодана" — три десятка графических листов (бумага, картон, цветной карандаш), представляющих собой серию вариаций на одну тему.

"Откровение Иоанна Богослова", "Видение Иезекииля", "Книга пророка Даниила", одна "Космогония", другая, третья... Это картины? Или схемы? Здесь много геометрии, буквенных и цифровых знаков (ссылки на конкретные библейские стихи, выдающие доскональное знание Первоисточника), много образов-символов, однажды найденных и потом кочующих с листа на лист. Все стройно, логично, умно — и все мираж. Будто одна сине-сизая прозрачная ткань наслаивается на другую. На этой — плоская карта мира, на той — пунктиры и прямые небесных сфер, на третьей — мир ангелов, светлых и падших, на четвертой — миниатюрные картины христианской истории или — о чудо! — зависший в пространстве сияющий райский сад. А все вместе — бездонная глубина и иррациональная зыбь.

Но в этих слоях легко разглядеть те, которые художник прорисовывал с особым чувством. На них — воинства буденновцев, кремлевские стены, библейский Самсон-сокрушитель.

Идеализированный образ социализма, которого он практически не знал, но любил уже за то, что там родина и там война (большая часть представленной серии создавалась в первой половине 40-х годов).

Такого Коненкова — изысканного рисовальщика, философа, не создавшего собственной философии, но принявшего, как данность, ту высшую, которая называется Божественным промыслом, и попытавшегося постичь ее — почти не знают. Хотя... всю жизнь он "выдавал" свою тайну. Вот его излюбленный Самсон — скульптурная голова 1907 года и графический лист "Социализм, предреченный в образе Самсона" 1957-го, вот два огромных деревянных глота, на которых в 60-х он набросал (но едва-едва) свои "Космогонии" и повесил в мастерской на самом видном месте, вот незаконченный деревянный "Христос", еще одно творение 60-х — и эти (а также другие, но все "в тему") работы из фондов музея представлены на выставке "Вселенная Сергея Коненкова".

Она открыта до сентября.

С. Коненков. Рисунок Б.Ф. Шаляпина. 1960 г.